

018, я не помогаю, я пытаюсь причинить тебе боль.

Наконец-то пришло время финала аукциона - трехногий нефритовой горелки для благовоний династии Хань с головой феникса.

Даже если они не могут выставить его на аукцион, это все равно захватывающе и приятно наблюдать за процессом аукциона этого драгоценного предмета.

Аукционист объявил стартовую ставку в два миллиона, с каждым увеличением порядка 100 000, и многие люди, стоящие в очереди, вздохнули в обратную сторону.

"Два с половиной миллиона!" Ян Цзяньмин был первым, кто вырвал цену, и посмотрел вокруг присутствующих с неким осмысленным взглядом, сказав, что его сын, секретарь муниципального комитета партии, увлекся этой нефритовой печью для приготовления благовоний, так что не вырывайте ее у него, если вы здравомыслящий человек.

В городе, чтобы выжить большинство людей разумны, и не делают ставки, но те, кто приезжают из-за рубежа, не имеют значения, что так много о нем, не говоря уже о том, может выгнать десять миллионов человек в этот аукционный дом, сам по себе имеет свой сильный бэкграунд.

"Два миллиона двести двадцать". Муыонг Юцзинг выставил ставку, он работает магазин нефрита, это Феникс головой нефрит ладан плита может быть использована в качестве сокровища магазина, естественно, не хотят пропустить.

Ян Цзяньмин видел его и себя ограбленным, очень несчастным, но беспомощным, отец однажды предупредил его, что в городе А есть человек, который не может двигаться случайно, и это Муыонг Юцин, хотя он, кажется, делает состояние на куске игорного камня, но фон не так прост, с нижней картой, что он не может ухватиться за нее.

"Два с половиной миллиона!" Янг продолжил торги.

Мурунг Юньцин также продолжал гоняться за ценой, и в конце концов заявка дошла до пяти миллионов, а все остальные участники торгов отступили, оставив только его и Ян Цзяньмина.

Ян Цзяньмин начал капать пот, но не хотел сдаваться, бывший магистрат однажды сказал ему, что если эта горелка для приготовления нефритовых благовоний в форме феникса поместить в дом, то она может привлечь феникса и заставить женщину в доме стать королевой.

Это было большим искушением для семьи янгов, и представляло бы собой более высокий уровень официальной фортуны, достигнув непосредственно в центре, если бы не дочь семьи янгов стала бы первой леди.

Поэтому он должен был получить его, но неожиданно, он столкнулся с Мурун Юнцин, который был настолько бесчувственным.

Видя, что цена вот-вот превысит психологическую цену Ян Цзяньмина, Ян Цзымэй также начал беспокоиться о том, что лот будет сбит Муруном Юньцином вместо Ян Цзяньмина.

"Господин Сон, пусть господин Мён оставит его." Она прошептала Сон Сюань, и этот голос также попал в уши Мурун Юньцина.

Сонг Сюань посмотрел на нее несколько озадаченно, его отношения с Мурун Юньцином были недостаточно хороши для этого.

Му Жун Юньцин слегка повернулась назад, случайно врезалась в свои ясные темные глаза, ее разум слегка померк и призрачно опустила в руку аукционную табличку.

"Пять с половиной миллионов первых." Звонил аукционист.

"Пять с половиной миллионов во второй раз."

"Пять миллионов сто десять тысяч в третий раз." У аукционера на лице было радостное выражение: "Поздравляю этого джентльмена с успешным проведением аукциона по продаже этой драгоценной трехножной нефритовой благовотельной печи с головой феникса за 5,1 миллиона".

Наконец, аукцион был в руках, и Ян Цзяньмин, с видом радости, встал и сильно помахал рукой, чтобы показать свою победу.

Только что он также услышал, что Ян Цзымэй велел Сонг Сюань отговорить Мурона Юньцина от остановки съёмок, и подумал, что она сознательно помогла себе.

Аукцион закончился, и толпа рассеялась с соответствующими аукционными лотами на руках.

Ян Цзымэй должен был дожждаться Хуо Вэньхуа, но он также отпустил Сунь Сюаня первым и остался один на некоторое время подольше.

Мурун Юньцин подошел к ней, узкоглазый феникс, глядя на нее: "Ты можешь назвать мне причину?"

Брови Ян Цзы изогнулись по углам ее губ, и она слегка улыбнулась: "Причина в том, что это нехорошо для тебя".

"Почему ты так думаешь?" Му Жун Юньцин всегда чувствовала, что светлая улыбка на углу ее губ была немного непостижима, как будто она держала какой-то необъяснимый секрет, заставляя людей чувствовать желание раскрыть его.

Ян Цзымэй улыбнулся, не ответив, в это время подошел Хуо Вэньхуа, который закончил любезности с другими, его тон почтительно: "Маленький господин, простите, что заставил ждать?".

"Извините". Ян Цзымэй кивнул в сторону Мурона Юньцина, который был в стороне, и последовал за Хуо Вэньхуа, когда тот уходил.

Маленький хозяин? Муронг Юньцин с недоумением задумался об этом титуле, не может ли быть так, что ее уровень антикварной оценки уже был подтвержден истинным наследием Сунь Сюаня, и таким образом некто вроде Хуо Вэньхуа удостоил ее почестей как мастера?

Она только что сказала себе не выставлять на аукцион нефритовую горелку для благовоний. Это подделка?